

Мечи узорчатой ковки в поэме «Беовульф»

Майя Матвеевко

Беовульф» (др.-англ. Beowulf, буквально переводится как «пчелиный волк», то есть «медведь») представляет собой англо-саксонскую эпическую поэму, действие которой происходит в Скандинавии до переселения англов в Британию.

Сюжетная линия заключается в сказаниях о победах Беовульфа из народа гаутов над чудовищами Гренделем и его матерью, которые нападают на Хеорот и истребляют дружинников конунга Хротгара, а также о его подвигах, правлении, сражении с драконом и смерти у себя на родине. Эти деяния представлены в мире доблестных конунгов, воинов, магов, в мире, населенном великанами, эльфами, драконами и другими подземными, наземными и водными чудовищами, где битвы перемежаются пирами, все монстры ужасны, а воины – смелы и отважны.

Как и любой героический эпос «Беовульф» уделяет много внимания вооружению своих героев. Особое место при этом отводится такому наступательному оружию как меч. Меч играл особую роль в жизни англо-саксонского общества. Он всегда считался особенным. Англо-саксонская поэзия имеет богатую традицию образов и упоминаний мечей, где они в изобилии упоминаются как наследство, ценный дар или военный трофей. Меч всегда считался особенным, самым почетным наступательным оружием; его обладатель ассоциируется со знатностью. Тому есть немало археологических подтверждений: на языческих англо-саксонских кладбищах мечи находят в богатых захоронениях, однако частота их нахождения меньше, чем у копий (1 к 20 соответственно), которые были признаком не знатного, а просто свободного человека. Поскольку меч был элитным и церемониальным оружием. Рукояти некоторых мечей были богато украшены золотом и серебром [4, с. 47]. Более того, находки мечей фиксируются только на 16% известных кладбищ, при этом 79% этих кладбищ содержали не более одного или двух экземпляров мечей [1, с. 427]. В

308 погребениях Кингстона найдены 2 меча, в 150 захоронениях в Бифронсе – 7; один меч был найден в Холивелл-Роу, и ни одного в 123 погребениях в Барвелле [5, с. 121].

Как считают голландские исследователи Франс Теус и Моника Алкемэйд, «из этого можно заключить, что большинство мужчин, которые владели или пользовались мечами, не были похоронены с ними. То, что мечей в могилах было найдено так мало, показывает, что эти находки не могли быть только показателем власти и звания умерших, так как в этом случае мечи должны были быть найдены в гораздо большем количестве захоронений. Значит, эти редкие находки должны иметь какой-то больший смысл» [1, с. 427].

Многие мечи уже с V века имели свою историю, включавшую в себя их мифическое происхождение, использование, передачу от владельца к наследнику и, наконец, погребение, будь это могила, церковь или река [1, с. 426]. «Часто мечи оставались потомкам, – отмечает Марк Харрисон, автор очередного номера научно-популярной серии «Osprey», – переходили из поколения поколение; они становились символами чести – причем не только отдельного человека, но и целого клана. Знаменитые люди носили равно знаменитые им мечи» [6, с. 14].

Наибольшее внимание археологов привлекают так называемые «мечи с кольцами». В Скандинавии раннего средневековья лучших воинов награждали тем, что прикрепляли к рукояти их мечей кольцо. Есть находки мечей с кольцами VI в., где видно, что первоначальное строение рукояти не предусматривало прикрепление к нему такого кольца, есть экземпляры, на которых видно, что такое кольцо было удалено [1, с. 425].

Само кольцо было «свободным» и прикреплялось к другому кольцу, зафиксированному на головке меча. На сегодняшний день известно

лишь четыре сохранившихся экземпляра таких мечей со свободными кольцами, и все четыре найдены в Англии, в Кенте [3, с. 69]. Также иногда кольцо могло заменяться каплей янтаря или горного хрусталя, и, возможно, также имело магическое значение [2, с.55].

В данной статье данные археологии соотносятся информацией письменных источников, в данном случае – поэмы «Беовульф». Для начала из текста «Беовульфа» была сделана выборка всех упоминаний о мечах, которые имели характеристику *hring-mæl*, то есть «украшенный кольцом». Таких меча оказалось три: Хрунтинг, меч гигантов и родовой меч хеадбардов, захваченный датчанами [10].

Хрунтинг называется «старинным, лучшим из клинков, острейшим, со змеями, вытравленными на лезвии, лучистым», «наследным», он «не раз бывал в битве». Принадлежал он Унферту, который дал его Беовульфу. Позже меч к нему вернулся (ст. 1488-1491; 1519-1528; 1807-1812).

Меч гигантов имеет схожее описание: он тоже древний, тоже светится и тоже имеет украшения в виде змеи; кроме того, он был огромен и покрыт золотыми рунами. Он назван также «наследием древних гигантов». Принадлежал наследнику гигантов Гренделю (ст. 1557-1572; 1687-1698).

Меч хеадбардов описывается как «древнее родовое оружие». Он был захвачен данами у хеадбардов, впоследствии за его возвращение начались войны. Он – «прославленный» и «драгоценный» (ст. 2032-2041).

Проанализировав эту информацию, я пришла к следующим выводам: группа мечей, имеющая общую характеристику «мечи с кольцами» имеет такие свойства как древность и жесткая связь с хозяином или его наследниками. При этом Хрунтинг и меч гигантов могут иметь магическое значение, о чем свидетельствуют украшения в виде змеи и способность светиться. О возможной магической функции мечей с кольцами писали Ллойд Роберт Лаинг и Дженнифер Лаинг [2, с.55]. Меч хеадбардов представляет собой древний меч, возможно, являющийся символом народа. Также возможно была группа, представляющая собой совокупность древних мечей, хранящихся в роду и, возможно, являющихся символом народа. К этой группе можно отнести меч хеадбардов.

Таким образом, все мечи были особенными: древними и тесно связанными со своим хозяином или его наследниками. Слово *-mæl* само по себе обозначает такое понятие как «знак, отметина, узор», то есть некую отличительную черту, что подтверждается тем, что слово входит в состав кеннинга *hring-mæl*, а им обозначены как раз особые, знаменитые мечи.

Далее, основываясь на том, что слово *-mæl* выражает какую-то выделенность объекта, к которому относится, можно расширить первоначальную выборку мечей за счет анализа кеннингов, представленных композитами со словом *-mæl*. То есть, я нашла в «Беовульфе» все описательные понятия меча, которые были бы составными словами и второй частью которых было бы слово *-mæl*.

После этого база сообщений о мечах в «Беовульфе» расширилась еще на два упоминания: Неглинг, меч Беовульфа, и меч Труд или ее приближенного. В тексте они названы *gomolond-græg-mæl* (древний и серого цвета, либо с серой меткой, ст. 2682) и *sceaden-mæl* (узорчатой ковки, ст. 1939). Также применительно к прежним мечам, помимо *hring-mæl*, употребляются такие описательные понятия, как *wunden-mæl* (свитый меч, ст. 1531) и *broden-mæl* (плетенный меч, ст. 1616, 1667), что также означает «меч узорчатой ковки» [7, с. 45].

Технология «узорчатой ковки» применялась для большинства мечей, найденных в захоронениях. Они изготовлялись следующим образом: прутья железа и стали скручивали и проковывали в единую металлическую полосу. Затем ковали центральную часть клинка. Наконец к ней присоединяли края из твердой стали. В результате получался очень прочный клинок, а на центральной его части проступал узор, давший название технологии: «узорчатая ковка» [8, с. 266].

Существовал и намного более простой способ изготовления мечей, по технологии *fagotting* (от итал. *fagotto* «связка»), при которой брались меньшее количество стальных и железных прутьев, выковывавшихся в плоские полосы. Такая технология известна еще с начала железного века [6, с. 14].

Стало очевидно, что почти все мечи, обозначенные в поэме «Беовульф» композитом, в состав которого входит слово *-mæl*, являются мечами, изготовленными с помощью технологии

узорчатой ковки (кроме Неглинга, относительно которого это неясно; но так как в тексте он упоминается как «златоблещущее наследие, древний, лучший», как и остальные мечи, можно предположить, что он также изготовлен с помощью этой технологииковки). Также стало понятно, что все эти мечи, обозначенные композитом, в состав которого входит слово – *mæl*, соотносятся либо с древними гигантами, либо с представителями элит-групп древнегерманского общества (Унферт, королева Трюд или ее приближенный, Беовульф). Наконец, все *hring-mæl* (украшенные кольцами) мечи также оказываются мечами узорчатойковки.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам:

1. В поэме «Беовульф» мечи, изготовленные по технологии узорчатойковки, обозначены композитом, включающим в качестве второй части слово – *mæl* «отметина, знак, узор». Всего упоминается пять таких мечей, все мечи имеют собственную историю, два меча имеют имена: Хрунтинг и Неглинг (имя «Хрунтинг» означает «ревуший», меч назван так из-за звука, который

он издает при рассечении воздуха; а Неглинг – это имя, которое наводит на мысль, что меч может рубить железные гвозди [6, с. 14]).

2. Владельцы мечей входят в состав соответствующих «элит-групп» общества (связанной с магией и/или войной).

Данные выводы говорят о том, что мечами узорчатойковки маркировали представителей племенной элит-группы (особо выдающиеся представители этой группы также могли иметь прикрепленное к рукояти меча кольцо, еще больше повышавшее их статус), а вербальным маркером этой элит-группы было слово *mæl*, обозначающее «отметку, знак».

Таким образом, меч сам по себе был признаком высокого положения в обществе. При этом были и другие, особенные мечи, мечи со своей историей, мечи-символы. И они должны были как-то выделяться. Следует также иметь в виду, что такое положение вещей касается только периода VII–VIII вв., ибо уже в XI в. мечи «узорчатойковки» стали «входить в состав стандартной экипировки английского воина» [4, с. 47].

Источники и литература:

1. Rituals of power: from Late Antiquity to the Early Middle Ages / F. Theuws, M. Alkemade. – Lieden; Boston; Köln: Brill, 2000. – 503 p.
2. Anglo-Saxon England. – (Britain before the conquest) / L. Robert. – Thetford, Norfolk: Lowe & Brydone Printers Ltd, 1979. – 208 p.
3. Culture in early Anglo-Saxon England / Martin-Clarke, D. Elizabeth. – Arno Press Inc., 1947. – 69 p.
4. The Blackwell encyclopaedia of Anglo-Saxon England / edited by M. Lapidge; with J. Blair, S. Keynes, D. Scragg. – Blackwell Publishing Ltd, 1999. – 560 p.
5. Англосаксы. Покорители кельтской Британии / Вильсон Д. М. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2004. – 189 с.
6. Anglo-Saxon Thegn. 449-1066 A. D. / Harrison M. – Ospray Publishing, 1993. – 64 p.
7. Language, sign, and gender in Beowulf / G. R. Overing. – SIU Press, 1990. – 137 p.
8. The archeology of Anglo-saxon England / D. M. Wilson. – Routldge: Routledge, 1976. – 532 p.
9. Bjork R. E., Niles J. D. A Beowulf Handbook / R. E. Bjork, J. D. Niles. Lincoln: University of Nebraska Press, 1998. – 466 p.
10. Fulk R. D. The Beowulf Manuscript: Complete Texts and the Fight at Finnsburg. – Harvard University Press, 2010. – 374 p.

